

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL AND PUBLIC SECURITY

УДК 323.2:338.246

МЕТАФИЗИКА СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ: ФУНКЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ

METAPHISICS SECURITY SERVICES: FUNCTIONS AND EFFECTIVENESS OF REGULATION

С.Н. Соколова

д. филос. н.,
проректор Полесского
государственного университета
Республика Беларусь

S.N. Sokolova

Doctor of Philosophical Sciences,
Vice-Rector Polessky State
University
The Republic of Belarus

В статье представлены функции, характеризующие государственное регулирование сферы безопасности. Эффективность регулирования сферы безопасности в значительной степени зависит от профессионализма и политической культуры власти.

The article presents the functions characterizing the security sector state regulation. Safety regulation effectiveness largely depends on the professionalism and political culture of power.

Ключевые слова: метафизика сферы безопасности, политическая культура, государственное регулирование, политическая власть и государство, маргинальная безопасность, социальное пространство.

Keywords: metaphysics of the security sector, political culture, government regulation, political power and the state, the marginal safety, social space.

Метафизика сферы безопасности представляет собой многогранный процесс, позволяющий увидеть экзистенциальные характеристики общественных отношений на современном этапе развития социума. Онтологические особенности сферы безопасности позволяют идентифицировать процессы и приобретают новую интерпретацию в связи с трансформацией эмпирической реальности и перереформатированием взаимодействия субъектов (акторов) в социальном пространстве.

Метафизический контекст актуальных вопросов, связанных со сферой безопасности российского общества, позволяет уточнить основополагающие приоритеты, ценностные константы и находить в любом множестве явлений и процессов необходимое единство.

Выявляя причинно-следственные связи, сущностные варианты эффективного функционирования сферы безопасности, необходимо пояснить, что предложенные в авторской редакции функции государственного регулирования уточняют круг проблем и конкретизируют возможные результаты научного поиска.

Актуальность исследования метафизических основ сферы безопасности обусловлена следующими причинами.

Во-первых, неоднозначностью результатов вмешательства государства и других субъектов (акторов) в социальные процессы и сферу безопасности российского общества.

Во-вторых, тем, что советский опыт управления обществом, особенно это касается межэтнических групп, межнационального мира на территории СНГ, нуждается в дальнейшем переосмыслении и сохранении целостности Российского государства.

В-третьих, объективной важностью на современном этапе для российского общества его сферы безопасности. Не будучи изолированной от других сфер общественной жизни, сфера безопасности является достаточно эффективным механизмом урегулирования социальных конфликтов, кризисов, препятствующих прогрессивному общественному развитию. Именно в сфере безопасности вырабатываются комплексные меры политики безопасности.

В-четвертых, необходимостью пересмотра положения об абсолютизации воздействия государства на сферу безопасности. Сфера безопасности вряд ли должна являться моносубъектной, поэтому необходимо использовать возможности привлечения широкого круга организаций и структур к реализации модели безопасного развития общественных отношений. В демократическом социуме объективно существует разветвленная система широкого общественно-государственного влияния на сферу безопасности.

В-пятых, незавершенностью осмысления диалектики взаимоотношений различных социально-политических субъектов (акторов) в сфере безопасности. В зарубежном научном дискурсе сфера безопасности зачастую рассматривается как максимально широкая, распространяемая на все общество. В результате идет постоянный поиск интеграции систем национальной безопасности в региональные и международные системы. Активные действия в сфере безопасности позволяют любому субъекту (актору) осуществлять диалог на международной арене.

В-шестых, наличием объективной зависимости между политической системой демократического типа и характером вовлечения граждан и общественных структур в регулирование сферы безопасности. В этом случае граждане и общество являются партнерами власти в решении самого широкого спектра вопросов, начиная от проблем социального развития и до личной безопасности.

В-седьмых, необходимостью развития системы регулирования безопасности как современного социально-политического института. В любом современном государстве созданы и развиваются институты безопасности (Советы безопасности, специальные службы, антитеррористические комитеты, комиссии), обеспечивающие эффективные регулирующие воздействия социально-политических субъектов (акторов) на сферу безопасности.

В-восьмых, недостаточной степенью удовлетворения интересов российских граждан в безопасности. Мировой финансово-экономический кризис продемонстрировал объективную зависимость между социальным самочувствием россиян, политической культурой, качеством государственного регулирования и необходимостью достижения приемлемой безопасности личности, общества и государства.

По причине недостаточно высокого уровня политической культуры и отсутствия эффективной системы, способствующей реализации стратегии комплексной безопасности, вполне возможно, что будет нарастать социальная напряженность в обществе, которая спровоцирует появление системных противоречий и постепенно будет способствовать маргинализации социального пространства.

Напомним, что власть и государство воздействуют на сферу безопасности по определенным правилам «политической игры» или действуют в рамках национальной безопасности (недопущение насильственных действий, запрет создания тайных и вооруженных объединений, соблюдение правил проведения политических демонстраций, установление порядка проведения выборов государственных органов, референдума и реализации на практике политических прав граждан).

Поясним, что метафизика сферы безопасности включает в себя кроме экономической, правовой, духовной (экзистенциальной), социальной безопасности еще и межнациональные и межрелигиозные отношения.

Все это включает в себя маргинальная безопасность, которая сегодня в России особенно актуальна, так как имеет прямое отношение к так называемому «аморальному интернационалу» и другим социально-политическим явлениям агрессивного-насильственного характера.

Президент России В.В. Путин призвал защитить Россию от «аморального интернационала», который он считает основной причиной возникновения межэтнических конфликтов.

В связи с этим маргинальная безопасность, как считает автор статьи, включает в себя «межэтнических пришельцев», покинувших одно государство (культуру) и не приобщившихся к ценностям и образу жизни другой. В этом случае традиционное восприятие и особый склад мышления, оценка происходящих событий «межэтническими пришельцами» видоизменяет и трансформирует социальное пространство. Происходит закономерный процесс «включения» стереотипов поведения «межэтнических пришельцев» и внедрения в общественное сознание их культурных особенностей и ментальных проявлений, которые не всегда носят позитивный характер и имеют созидательную направленность.

И действительно, в последнее время в российском обществе появилось вполне осязаемое ощущение опасности, исходящее от «аморального интерна-

ционала», что становится социально-психологической и нравственно-экзистенциальной основой, доминирующей в решении вопросов, касающихся эффективности сферы безопасности.

По словам В.В. Путина, в «аморальный интернационал» входят «и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые крышуют этническую мафию, и так называемые русские националисты, разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы» [7].

Президент совершенно правильно отметил, что одной из главных причин возникновения проблемы является «провал в образовательной и культурной политике», который «зачастую приводит к искаженному пониманию истинных причин межэтнического напряжения».

Может быть, это и так, но, по нашему мнению, важно учитывать тот факт, что не все «межэтнические пришельцы» согласны и достаточно подготовлены воспринимать ценностные императивы российского общества и руководствоваться ими в своей повседневной деятельности.

Должна быть общая государственная установка (программа) в таких сложных инвариантных ситуациях, когда межкультурная коммуникация осуществляется позитивно и с учетом менталитета не только национальных окраин бывшего СССР, но и с учетом (в основном) культурной самобытности российских граждан, проживающих на территории многонационального государства.

В итоге, маргинальная безопасность аккумулирует социогенные источники опасностей: осознанная или неосознанная деструктивная направленность деятельности субъектов (актеров) для устранения угроз, деформирующая логику индивидуального мировосприятия, миропонимания и мировоззрения, нарушающих процесс успешной социализации и социокультурного взаимодействия «межэтнических пришельцев» и толерантных российских граждан.

Маргинальная безопасность связана также и с корпоративными интересами, проявлением сепаратизма, социально-политической нестабильностью, которая детерминирована финансово-экономическим и политическим кризисами, спровоцирована ангажированным медиапространством, религиозной демагогией, конфессиональными разногласиями, межэтническими противоречиями, расизмом, экстремизмом и локальными военными конфликтами.

Так, например, существуют различного плана группировки, которые устраняли различным путем (в том числе и насильственным) прогрессивных политиков, сотрудников правоохранительных органов, журналистов, и в результате этих разрушающих действий маргинализировавшаяся часть общества (особенно примкнувшая к криминальной структуре молодежь, некоторые представители «аморального интернационала») пытается реализовывать свои преступные наклонности. Путем использования радикальных экстремистских ло-

зунгов, оставаясь на нелегальном или полуполюгальном положении, эта маргинализовавшаяся часть общества не находит для себя приемлемую «нишу».

Как свидетельствует практика, чаще всего после выполнения агрессивных действий, заданий деструктивного характера преступные группировки нейтрализует полиция и специальные подразделения.

Напомним, что целью существования «криминального бомонда», «аморального интернационала» является поиск приемлемой и, насколько это возможно, безопасной только для них «среды обитания». В такой ситуации, может быть, было бы логичнее предположить, что в России на современном этапе необходимо создать особые условия, при которых представители «аморального интернационала» не смогли бы находиться долгое время только в своей «нише», а вынуждены были бы адаптироваться к существующим демократическим порядкам, общепринятым правовым нормам, исключающим агрессивно-насильственное решение вопросов.

Сегодня в результате деструктивных тенденций, активно проявляющихся в социальном пространстве, снижается уровень безопасности российского общества, возникают непродуктивные противоречия, что впоследствии может стать системным противоречием в случае непринятия обществом конкретных мер: во-первых, поощрения созидательной позиции властных структур, и, во-вторых, актуализации маргинальной безопасности.

Российской власти необходимо повлиять на ситуацию, и как можно быстрее, скорректировать деятельность «аморального интернационала», нейтрализовать криминальные проявления, высокопрофессионально осуществлять контроль «криминального бомонда», чтобы комплексно воздействовать на эффективность и уровень безопасности в российском обществе.

В таком случае в системе государственного регулирования приходится прогнозировать, как минимум, пять целей: осознание и достижение личной безопасности; осознание и достижение безопасности своих близких; осознание и стремление обеспечить безопасность других; осознание и стремление к обеспечению безопасности государства; осознание и стремление к обеспечению безопасности общества.

Концептуально обновляя систему существующих координат, способствующих позитивным изменениям общественных отношений, повышению эффективности сферы безопасности, важно уточнить основные функции, которые характеризуют государственное регулирование как социальную систему.

1. Функция социального прогнозирования безопасности

Органы государственного регулирования обязаны участвовать в выработке стратегии общественного развития, достижения необходимого состояния безопасности (ее обязана выработать высшая власть и предложить ее государственным органам для выполнения), а реализовывать доктринальные установки должны органы, занимающиеся управлением [6, с. 79].

Совершенно не случайно исследователи Р. Кучуков и А. Савка отмечают, что в основу эффективного государственного регулирования должна быть заложена целевая стратегия. И еще один важный момент: субъектам (акторам) регулирования следует постоянно изучать закономерности общественной жизни и ее безопасности, с тем чтобы выстраивать эффективную политику, а иначе «государство будет проводить политику реагирования на конъюнктурный ход событий, не думая о том, как развивать экономику страны» [4, с. 4].

2. Функция формулирования приоритетов развития сферы безопасности

Совместно с общественностью власть постоянно выбирает приоритеты развития общества в целом и в сфере безопасности, в частности, которые затем реализуются в политике [1, с. 40]. Так, например, в связи со сменой общественных ориентиров в 1990-х годах в российское массовое сознание внедрялась идея о том, что экономике надо предоставить простор для свободной саморегуляции. И эти не всегда обоснованные с научной точки зрения действия нанесли серьезный ущерб безопасности.

Совершенно справедливо профессор В.В. Серебрянников отмечал, что «опасность нынешней "социальной инженерии" усиливается стремлением определенных политических группировок, не имеющих массовой поддержки, перекладывать социальные структуры, не опираясь на социальные знания, опыт, надежные и проверенные средства научной социальной инженерии» и далее, «менеджмент душил взаимоотношения, моральные ценности и мотивацию» [8, с. 70].

Вряд ли конец менеджмента на самом деле наступил, и в то же время очевидно, что в 1990-е годы в России был предан забвению весь мировой опыт развития в течение XX столетия, ибо ни в одной стране, в том числе и в США, рыночная экономика никогда не приобретала системные свойства вне регулирующих действий государства.

В рамках регулирования должен быть обеспечен баланс между государственным управлением, саморегуляцией, что в полной мере укладывается в конечную цель регулирования, выделяемую исследователем Ю. Князевым, а именно: обеспечение общественных интересов [3, с. 56].

Для развития современного общества и его сферы безопасности вредны как излишние контроль, управляемость, так и полный отказ от них, равнозначный анархии и хаосу. Следовательно, для более плавного и эффективного развития российского общества объективно необходима система регулирования с четко сформулированными приоритетами развития (общая стратегия) и его безопасности (частная стратегия воздействия на сферу безопасности).

В современной России мера воздействия на любые процессы весьма специфична, что детерминируется действием многих условий, факторов, важнейшими из которых являются характер государственной власти, особенности политической культуры граждан и политической элиты.

На практике для власти ключевой проблемой может оказаться выбор форм, средств регулирования, в том числе и воздействия на сферу безопасности.

3. Функция синхронизации усилий высшей власти и государства в их комплексном воздействии на сферу безопасности

К сожалению, эта функция регулирования менее всего раскрыта в научной литературе. Государству то предписывают постоянно вмешиваться в социальные процессы и диктовать, навязывать людям нормы, правила на каждый случай жизни в целях эффективной безопасности, то стремятся вообще исключить его из общества, свести к некоему «макрорегулированию». При этом высшая власть зачастую может устраняться от реализации своего сущностного предназначения: обеспечения гармонизации взаимоотношений человека, общества и государства как основного условия для достижения стабильного уровня безопасности [3].

Сегодня в научной полемике относительно методов активизации сферы безопасности существует очень широкий диапазон мнений. Не секрет, что современные трансформации иллюстрируют нестабильное состояние общественных отношений, обозначенных термином «политическая сингулярность». Политическая сингулярность характеризует особое состояние общественных отношений, которое наблюдается на этапе становления современных ментальных моделей (активность политических субъектов (акторов) постоянно возрастает, а деструктивное влияние на развитие общественных отношений приобретает вторяющийся характер).

В рамках этой функции необходимо повлиять на эффективность, гуманность, результативность, предсказуемость, прозрачность и устойчивость государственной политики [10, с. 4].

Политическая власть, безусловно, не должна регулировать технологические и производственные процессы: это функции соответствующих специалистов-управленцев (также и в сфере безопасности – конкретно специалистов по безопасности). Политическая власть не должна самостоятельно непосредственно «выстраивать» экономические отношения, так как это дело собственников, производителей и потребителей. Здесь функции власти ограничены выработкой и поддержанием общих правил «экономического» поведения и разработкой приемлемой модели общественных отношений.

Не стоит политической власти глубоко вникать в социальную и культурную жизнь граждан, их коллективов, поскольку последние в большинстве сами знают, что им необходимо, они способны в этих сферах саморегулировать общественное бытие.

Для успешной синхронизации усилий высшей власти и государства в их комплексном воздействии на сферу безопасности политической элите необходимо поддерживать достаточно развитый уровень каждой из сфер и одновре-

менно обеспечивать взаимосвязь, известное равновесие между различными сферами общественного бытия в многомерном социальном пространстве.

При этом комплексный подход в регулировании означает приведение общественных связей в новое качество, отвечающее запросам российского общества и его сферы безопасности.

4. Функция содействия общесоциальным преобразованиям, обеспечивающим стабильность и достаточный уровень безопасности

В российском обществе эта функция регулирования имеет общесоциальные цели, обеспечивающие соответствующий уровень безопасности.

Во-первых, это регулирование отношений между различными социальными, этническими и другими общностями в государстве в целях поддержания стабильности и безопасности [9].

Есть много других направлений, где регулирование осуществляется в соответствии с принципами социальной справедливости, солидарности и защищенности. Например, в сфере пенсионного обеспечения регулируется соотношение среднего размера социальной пенсии и прожиточного минимума пенсионера [11, с. 4].

Во-вторых, регулирование сферы безопасности содействует оказанию социальных услуг населению. В частности, в медицине отдается приоритет реализации мер, направленных на пропаганду, финансирование здорового образа жизни. В этом случае государство целенаправленно выделяет дополнительные средства для оказания бесплатной медицинской помощи и контролирует качество производимых продуктов питания.

В образовании приоритетными направлениями развития являются: создание сети национальных исследовательских университетов, разработка новых образовательных стандартов, а также развитие системы независимой оценки качества образовательных услуг.

В жилищном комплексе в современной России с помощью регулирования решается сложная проблема между застройщиками и обманутыми «дольщиками», а контроль государственными органами процесса приобретения у застройщиков недостроенных домов эконом-класса позволит гражданам благополучно завершить строительство.

5. Функция постоянного инициирования демократических преобразований в сфере безопасности связана, прежде всего, с регулированием политических отношений, обязательным совершенствованием политической безопасности [5, с. 25 – 27].

Очевидно, что российской власти необходимо эффективно, оперативно отрегулировать диалог с обществом и его политическими институтами по вопросам безопасности политической системы [11, с. 17 – 18].

Для сохранения политической стабильности и, особенно, эффективной безопасности в условиях кризисной ситуации необходима реальная политиче-

ская оппозиция. Именно с ней предстоит власти выстроить такие отношения, которые позволят конструктивно искать пути выхода из не так давно охватившего мировое сообщество экономического кризиса [10, с. 4].

Следовательно, функция постоянного поддержания демократических преобразований в сфере безопасности преследует цели политической состоятельности и участия в реализации властных отношений, давления на власть в интересах инициирования сферы безопасности.

б. Функция интеграции и координации международного сотрудничества по вопросам безопасности в решении глобальных проблем современности

Данная функция регулирования заключается в том, что государство должно стремиться к интеграции сферы безопасности. В рамках основных международных процессов современная Россия достаточно активно участвует в поддержании международной безопасности и устойчивого миропорядка. Она активно взаимодействует с ООН, участниками которой являются почти все государства планеты, и другими международными организациями.

Однако необходимо осуществлять моделирование и внедрение в политическую практику обновленных способов регулирования международных отношений в регионах.

Эта проблема представляет собой серьезный вызов международным институтам, которые должны разрабатывать эффективную стратегию по разрешению политических кризисов, предотвращению и урегулированию конфликтов, а также механизмы для реализации этой стратегии. При этом российская система регулирования сферы безопасности способствует тому, чтобы поддерживать сложившийся миропорядок, выступать против агрессии и дестабилизирующих акций.

Функция интеграции, координации международного сотрудничества в вопросах безопасности эффективно способствует международному сотрудничеству в решении глобальных проблем, поскольку предполагает существование различных центров силы, конкуренции на международной арене, вовлечение в международную деятельность большого количества негосударственных субъектов (акторов).

Методами государственного регулирования в сфере безопасности должны решаться следующие вопросы: обеспечение не только национальной безопасности, но и кибербезопасности, биобезопасности и нанобезопасности.

Подводя итог, следует признать, что во всех сферах общественной жизни есть определенные области саморегулирования, есть они и в сфере безопасности. Субъектами (акторами) государственного регулирования безопасности российского общества являются политическая власть, органы государственной власти, гражданское общество и бизнес-структуры.

Основным объектом регулирования выступает сфера безопасности. Политическая власть и государство воздействуют на эффективность сферы безо-

пасности в целом, стимулируя одни общественные отношения и ограничивая другие (например, маргинальная безопасность).

Эффективность регулирования сферы безопасности в значительной степени зависит от профессионализма не только спецподразделений, но и от политической власти, роли государственных органов в успешном воздействии на саморегулирующие социально-политические структуры.

Осуществляя регулирование, политическая власть и государство могут принципиально повлиять на сферу безопасности, что сегодня особенно актуально для российского социума и мирового сообщества.

Одним из путей повышения эффективности государственного влияния на безопасность является принципиальное изменение характера и содержания вмешательства российского государства в дела социума, граждан и в сферу безопасности.

Но это вмешательство бывает различным. Например, в демократическом социуме коренным образом пересматривается совокупность субъектов (акторов) государственного воздействия, что означает следующее: государство должно вмешиваться в общественную жизнь и воздействовать на сферу безопасности не тотально, а точно, избирательно, и не пытаться, как это уже неоднократно бывало ранее, жестко управлять общественными процессами.

При этом государственное управление и государственное регулирование не противоречат и не отрицают, а, скорее, дополняют друг друга в условиях демократии и рынка.

Если пойти этим путем, то можно достичь оптимальной модели взаимодействия государства, общества и граждан в сфере безопасности. В то же время нельзя отрицать тот факт, что обратная связь структурирована и системна, так как сфера безопасности демонстрирует мозаичность и многомерность, разнообразную палитру смысловых значений и динамично развивается, требуя особого внимания научного сообщества.

В результате, экзистенциальный опыт общественных отношений в контексте существующей реальности воздействует на сферу безопасности, детерминируя развитие социально-политических структур российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. М., 2008. 568 с.
2. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. СПб., 2004. 359 с.

3. Князев Ю. Социальная деятельность современного государства в сфере экономики, или всё хорошо в меру // Общество и экономика. 2008. № 6. С. 28 – 57.

4. Кучуков Р., Савка А. Государственное регулирование – нацеленность на результат // Экономист. 2006. № 9. С. 3 – 11.

5. Никитина В., Шейкина Г., Карнова Н. На людях – не экономить! Владимир Путин обнародовал экономический план развития России // Аргументы и факты. 2008. № 48. Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/7791> (дата обращения: 15.01.2014).

6. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. С.В. Смутьского. М.: Изд-во РАГС, 2010. 208 с.

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 15.01.2014).

8. Серебрянников В.В., Хлопьев А.Н. Социальная безопасность России. М.: ИСПИ РАН, 1996. 352 с.

9. Сулакшин С.С. Научные подходы к формированию Экономической доктрины РФ // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2008. Вып. 10. 24 с.

10. Холод А.В. Обеспечение безопасности личности как политическая проблема: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 21 с.

11. Хрипков М.П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 406 с.